

ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО НА БУДУЩЕЕ РОССИИ¹

*Бондаренко В. М., к.э.н., в.н.с. Института экономики РАН,
директор Международного фонда Н. Д. Кондратьева*

Особенность и научная новизна представленного в статье материала заключается в том, что исследования российского и мирового опыта использования различных методологических подходов прогнозирования будущего и устойчивого развития России и глобального мира проведены как в рамках существующей парадигмы мышления, так и в новой парадигме. Прогнозирование будущего рассмотрено сквозь призму авторской разработки — новой методологии познания закономерностей в развитии человеческого сообщества в основе которой телеологичность, системность, междисциплинарность, измеримость всех процессов через один показатель и единый критерий эффективности. Благодаря этой методологии была получена возможность смотреть на все процессы не из прошлого и настоящего, как это делается в существующей парадигме мышления, а из будущего, в котором время между необходимостью прийти к реализации единой цели развития и возможностью ее достижения приближается к нулю.

Исследование в свете новой методологии познания позволило определить, что все существующие методологические подходы прогнозирования социально-экономического развития России (равно как и любой страны мира и всего человеческого общества) могут быть использованы только на очень короткий период. Происходит это потому, что базируются они на линейной экстраполяции эмпирических данных, на экстраполяции прошлого и сегодняшнего научного знания, мировоззрения, типа социально-экономической системы, политического устройства государств, эндогенных и экзогенных факторов роста. При этом сохраняются из про-

шлого и пролонгируются на будущее «боле-вые» точки и объекты исследования. Более того, все существующие методологии прогнозирования могут дать веер вероятностных сценариев развития на более отдаленную перспективу: оптимистичных, пессимистичных, инерционных, модернизационных, но при этом они несут на себе весь груз проблем прошлого и настоящего, проецируют их с помощью различных допущений на будущее, или являются плодом воображения экспертов, субъективные взгляды которых меняются в зависимости от степени совпадения их собственных интересов с интересами заказчиков прогноза. Вывод напрашивается сам собой — сегодня уже нет проблемы, которая была бы решена традиционными методами прогнозирования.

В настоящее время многие ученые это начали осознать и ставят задачу поиска нового инструментария для моделирования, прогнозирования и разработки стратегий развития. Более того, они справедливо считают, что для этого действительно необходимо новое теоретическое и методологическое основание. Но предлагают искать это основание на поле достижений синергетики — науки, предлагающей насильственно, жестко совмещать разноуровневые проблемы и на этом совмещении искать и пытаться находить пути решения проблем.

Но искать это новое основание, исходя из посыла, что необходимо при этом в полной мере использовать конструктивные возможности междисциплинарных подходов, опирающихся на представления о сложности, нелинейности и самоорганизации мира в решении актуальных вопросов развития — тупиковая ветвь в процессе познания. Ведь человеческая система, хотим мы этого или нет, объективно развивается ради сокращения времени в достижении единой цели. И на этом векторе или оси времени все процессы развития относительно этой единой цели носят эволюционный и инволюционный характер. Получается, что в одно и то же историческое время накладываются процессы эволюционного и инволюционного развития по отношению к цели и делается вывод, как это делает синергетика, что сложность, кризис, хаос и нелинейность и т. п. — необходимое, даже полезное условие развития. И в противовес изобретаются способы (жесткие

правила) коэволюции — насильственного объединения разноуровневого мира в единый организм. Но именно из-за насильственного совмещения разнонаправленных процессов (эволюции и инволюции) ни одна из существующих традиционных методологий не дает желаемых результатов. А то, что человеческая система развивается сложно, нелинейно, хаотично и при этом случайно самоорганизуется, это подтверждает, что мы не имеем адекватной методологии познания.

В чем же суть новой методологии познания? Теоретически доказано и практически подтверждено, что все имеющиеся сегодня противоречия и беды в развитии общества носят системный характер и не могут быть объяснены и разрешены с помощью имеющихся разрозненных знаний. Поэтому потребовалось их системное объединение через выявление целевой функции развития системы в целом и любой ее части в любом разрезе (цивилизационном, формационном, национальном, конфессиональном, территориальном, социально-экономическом, политическом, организационном и т. п.). Потребовалось определить не просто цель развития, а конечную цель, которая не может стать подцелью цели более высокого порядка. Иными словами, потребовалось определить объективный смысл развития человеческой системы и понять, что человек должен жить не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. Жить человек должен и может для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства.

Далее в процессе исследования подтвердилось, что для объективной оценки развития системы по отношению к выявленной цели все многообразие процессов и явлений можно рассмотреть только через один показатель — время. Применяя его можно измерять и сопоставлять между собой в других показателях неизмеряемое, или несопоставимое, а самое главное, во времени сопоставлять с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества, определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели оно находится. А отсюда получилось, что эффективность

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (06-02-00165а).

функционирования системы в целом и любой ее части можно и нужно рассматривать через единый критерий — время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением. Этот новый, никогда ранее не используемый в прогнозировании показатель, свидетельствует, что если время имеет тенденцию к непрерывному сокращению, то человеческая система по отношению к цели развивается эффективно. Сегодня многие прогнозисты подчеркивают, что в области мировой экономики значимость количественных показателей экономического развития, например ВВП, уменьшается и на первое место выходит показатель качества развития.

В публикациях автора с помощью инструментария новой методологии познания дан анализ и оценка состояния социально-экономического развития России, определены глубинные причины имеющихся диспропорций и негативных явлений и сделан вывод, что существующая модель развития уже себя полностью исчерпала. На концептуальном уровне даны основополагающие черты искомой модели будущего России и механизм ее реализации.

Сегодняшняя ситуация в мире и России характеризуется очень быстрым развертыванием по всем направлениям финансового и экономического кризиса. Мир, в который раз, сталкивается с ситуацией, к которой оказывается не готов. Начался лихорадочный поиск виновного, а уже во вторую очередь, стали изобретаться рецепты лечения этого явления. Так сегодня Президент и Правительство России определили принципы и приоритеты антикризисной политики. 7 ноября 2008 г. был опубликован антикризисный план, который включает в себя 55 пунктов. На борьбу с последствиями кризиса в России может быть выделено в общей сложности более 5 трилл. руб. Но при этом 20 ноября 2008 года премьер-министр Владимир Путин на съезде партии «Единая Россия» на вопрос «Что нас ждет впереди?», честно признался, что, ни он, ни кто другой предсказать ничего не может. Лидеры стран «большой двадцатки», собравшиеся 15 ноября 2008 г. на саммите в Вашингтоне, также не нашли эффективного механизма регулирования мировых финансовых рынков и не приняли меры по сдерживанию мирового экономического спада, а лишь зафиксировали, что мировая экономика неумолимо скатывается к рецессии.

Видно, что болезнь пытаются лечить методом проб и ошибок, вслед за уже свершившимися событиями, без глубокого теорети-

ческого осознания этого явления, а значит без гарантии полного выздоровления.

Сегодня, когда наступил глобальный экономический кризис, стали вспоминать о Николае Дмитриевиче Кондратьеве, авторе больших циклов конъюнктуры. В соответствии с этой теорией нынешний кризис является переломным от повышательной волны, начавшейся в конце 80-х годов, к понижительной волне — к периоду, когда экономическая система должна пройти процесс «перезагрузки» и избавиться от «мыльных пузырей», перенакопленного капитала путем его массового обесценения. В результате, в соответствии с этой теорией, неизбежна длительная и глубокая депрессия. И главное действие еще впереди: оно начнется, как считают последователи теории Кондратьева, примерно в 2012 — 2015 годах, когда мировая экономика достигнет нижней точки понижительной волны пятого К-цикла. Но мы видим, что уже сегодня последствия глобального финансового и экономического кризиса приобретают катастрофические черты.

Исходя из новой методологии познания ясно, что если перезагрузку системы сделают на основе формирования облика новой международной финансовой системы и даже если при этом Россия превратится в один из мировых финансовых центров, то результат будет тот же — новый виток кризиса с еще более жестокими последствиями.

Вместе с тем, по Кондратьеву каждый новый цикл протекает в новых конкретно-исторических условиях при формировании нового технологического уклада, на новом уровне развития производительных сил и потому вовсе не является простым повторением предыдущего цикла. Поэтому важно не пережидать кризис с его социальными и экономическими последствиями, не заниматься зачищением этих последствий, а точно определить инновации, которые станут локомотивами роста в следующем цикле и которые выведут на траекторию эволюционного развития по отношению к выявленной нами объективной цели развития. Тогда можно будет понять, что сложность, нелинейность и хаос, циклы и кризисы не являются неизбежным условием развития — это результат нашего незнания закономерностей в развитии человеческого сообщества.

Благодаря возможности прогнозировать будущее России и мира из будущего, в котором время между возникновением и удовлетворением потребности каждого конкретного человека всемерно стремится к нулю, мы получаем возможность сформировать стратегию развития России на долгосрочную

перспективу. Но это произойдет только в том случае, если уже сегодня мы будем целенаправленно формировать модель социально-экономического, политического, организационного и научно-технологического развития России, адекватную этому будущему.

Взгляд из будущего сквозь призму новой методологии познания позволил определить, что главная особенность, которая объединяет все существующие сегодня на планете модели развития (неолиберальная, кейнсianская, тоталитарная или их смесь) заключается в том, что производство ориентировано на удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную рыночную форму связи с конкретным человеком. Но в сегодняшних скоростях изменения экономической реальности неопределенность потребления привела к возникновению и глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы. Это прямо или опосредовано является базисом всех других диспропорций, негативных и кризисных явлений. Например, как сообщила Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), число голодающих в мире возросло еще на 40 миллионов человек и достигло 963 миллионов. Однако, по оценкам ученых, планета может прокормить в несколько раз большее население, чем насчитывается сегодня. Значит дело не в природе, а в социально-экономических отношениях между людьми, существующей, до предела десинхронизированной модели развития.

Российская модель в этом отношении самая критичная, т. к. с учетом ее территориальной протяженности, диспропорции во времени производства товаров и денег и их обращении имеют наиболее выраженный характер. Например, возьмем такой фактор, как создание Стабилизационного и Резервного фондов, Фондов развития и других специализированных фондов для хранения денежных активов страны, и одновременное их размещение на счетах зарубежных фондов, компаний. Только сам факт создания стабилизационного фонда означал в 2004 г. задержку движения денежных средств вне оборота на 12 дней, а на начало 2007 г. этот показатель уже составил более 95 дней. Совсем недавно этот показатель перевалил далеко за сотню. А если учесть те миллиард-

ные суммы, которые сегодня вбрасываются в каналы обращения, то показатель этот многократно возрастет. Страшно представить последствия этих действий для российского общества, каждого человека в отдельности.

Если к этому прибавить и другие макроэкономические факторы, то десинхронизация усилится. Например, такой фактор, как цифровое неравенство между регионами, различными органами местного самоуправления, конкретными людьми, отсутствие единого информационного пространства и использование ИКТ в основном для хранения и переработки информации, для государственных, внутрифирменных или внутрикорпоративных нужд — все это напрямую способствует усилению всех диспропорций во времени и в пространстве России.

Отсюда следует самый главный вывод — сохранение на перспективу ориентации производства на удовлетворение спроса абстрактного потребителя приведет к ускоренному истреблению не только всех видов ресурсов, но и к истреблению самого человека. Сегодняшний экономический кризис тому полное подтверждение.

Вот-вот системный кризис перешагнет точку возврата, будет утрачена управляемость на всех уровнях и возможность создать критическую массу иной модели развития. Глубинные причины лежат на системном уровне — в существующей модели развития.

Поэтому главной стратегической задачей становится необходимость изменения содержания экономической и социальной политики государства в направлении перехода на воспроизводственную траекторию развития внутри страны, но только с ориентацией всего воспроизводственного процесса на конечный результат — сокращение времени между возникновением и удов-

летворением спроса каждого конкретного человека на основе его заказа.

Более того, в сегодняшних скоростях изменения экономической реальности, чтобы обеспечить эффективное использование государственных бюджетных вложений и частных инвестиций, при этом не допустив дальнейшего разгула инфляции, уже недостаточно связывать их только с реальным ростом производительности труда. Их надо связывать с производительным потреблением, чтобы все, что произведено было реально потреблено. Добиться этого можно только через конкретный заказ конкретного человека, не производя ничего лишнего.

Эффективным средством устранения диспропорций, десинхронизации всех процессов во времени производства и обращения товаров и денег, как показали исследования должны стать информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Но это при условии, если ИКТ рассматриваются как суперсовременное средство коммуникации между людьми, пришедшее на смену телеграфу и телефону и позволяющее при сегодняшних скоростях производства и потребления в реальном времени, в режиме «on-line» согласовывать их интересы.

Но в существующей сегодня концепции построения информационного общества присутствует конкретный человек только в регистре данных, со своим идентификационным номером как подконтрольный субъект для потребностей государственного управления. В ней отсутствует конкретный человек как производитель всех благ и их потребитель и нет возможности согласовать их интересы в реальном времени и в пространстве.

Поэтому следующая стратегическая задача заключается в том, чтобы сформировать механизм согласования интересов всех участников воспроизводственной цепочки

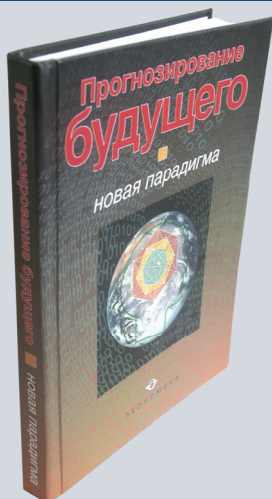
до конечных потребителей — конкретно-конкретного человека. Поэтому на каждом местном уровне должна быть создана с помощью ИКТ современная инфраструктура взаимосвязи производителей и потребителей.

В этой модели ИКТ как суперсовременном средстве мгновенной коммуникации между людьми могут объединить их разум для восприятия знаний, преумножения и адекватного цели развития общества использования. Только в этих условиях знания действительно станут непосредственной производительной силой, т. к. разум всех людей будет генерировать новые знания в интересах каждого конкретного человека.

Новая реальность исходит не из опыта прошлого, она создается здесь и сейчас из знания будущего. Введение с помощью ИКТ конкретного человека в систему отношений как производителя и потребителя всех благ и согласование его интересов в реальном времени через эти средства коммуникации с интересами других людей — это та инновация, которая, по Шумпетеру, исторически бесповоротно изменит способ производства вещей. По Кондратьеву — это инновация, которая позволит ускоренно перейти на качественно новый цикл развития человеческого сообщества.

Это позволит быстрыми темпами повысить благосостояние всего народа равномерно на всем пространстве России и на практике в полной мере реализовать 7 статью Конституции, согласно которой Российская Федерация — социальное государство, которое обеспечивает свободное развитие не просто человека, а каждого конкретного человека.

В России сегодня сложились уникальные преимущества перед другими странами в необходимости и возможности формирования этой модели развития. Главное — не упустить время!

От редакции журнала «Интеграл»

В 2008 г. в Издательстве «Экономика» вышла книга В. М. Бондаренко «Прогнозирование будущего: новая парадигма». Она написана по результатам исследований по темам «Взгляд из будущего на будущее России» и «Есть ли у России несерьезное будущее в глобальном мире?» при поддержке РГНФ (грант № 06-02-00165а) и Благотворительного Фонда им. Г. Г. Фетисова «Благосостояние для всех». Рассмотрены основные этапы становления и развития методологии прогностических исследований за рубежом и в России. Проанализирован ряд опубликованных в последние годы зарубежных прогнозов, вплотную затрагивающих перспективы глобального развития человечества. Российский опыт рассмотрен с позиции историко-научного обобщения методологических подходов к прогнозированию. Уделено внимание развитию собственных российских (например, методология Н. Д. Кондратьева), и заимствованных (например, методология «Форсайт») методологических основ и практики долгосрочного прогнозирования социально-экономического и научно-технологического развития в дореформенный период и на этапе новейшей истории России. Эта работа проведена как в рамках существующей парадигмы мышления, так и в новой: прогнозирование будущего рассмотрено через призму новой методологии познания.